

УДК 343.13

М.И. Казарина*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ И ИХ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

АННОТАЦИЯ. Принцип независимости судей закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе РФ относительно недавно, однако, как утверждают исследователи, законодательная формулировка принципа независимости судей носит обобщенный и «размытый» характер и не раскрывают сущности принципа. Автором проводится исследование понятия «независимость», а также ставится вопрос о соотношении понятий «независимость» и «самостоятельность» и о корректности применения данных понятий по отношению к суду в целом и судьям в частности, потому как законодательство РФ хотя и содержит положения, касающиеся самостоятельности и независимости суда и судей, однако не дает ответа на вопрос об их отграничении. Статья посвящена исследованию законодательства и позиций ученых о соотношении и применении понятия «независимость» и «самостоятельность» к суду и судьям, выражена авторская позиция, предложены критерии отграничения рассматриваемых понятий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Независимость судей, самостоятельность судей, уголовное судопроизводство, гарантии независимости судей.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 9 ноября 2018 г.; дата принятия к печати 18 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 10 апреля 2019 г.

M.I. Kazarina*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

PROCEDURAL INDEPENDENCE OF JUDGES AND THEIR SELF-EFFICIENCY: CORRELATION OF NOTIONS

ABSTRACT. The principle of independence of judges is captured in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation relatively recently, yet, as the scientists claim, the formal formulation of the judge independence principle bears a generalized and «diluted» character and does not disclose the essence of the principle. The author carries out the study of the notion «independence», as well raises the issue of correlation of the notions «independence» and «self-efficiency» and of correctness of using these notions in regard to the court, in general, and to judges, in particular, because the RF legislation does contain the statements referring to self-efficiency and independence of the court and judges but gives no answer to the issue of their delimitation. The article is devoted to studying the legislation and scientists' positions concerning the correlation and application of the notions «independence» and «self-efficiency» to the court and judges, expresses the author's position, offers the criteria of delimitation of the notion under consideration.

KEYWORDS. Independence of judges, self-efficiency of judges, criminal justice, guarantees of judges' independence.

ARTICLE INFO. Received November 9, 2018; accepted March 18, 2019; available online April 10, 2019.

Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 гг.» ставит своей целью «повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и орга-

© Казарина М.И., 2019

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

низаций»¹. Одной из задач, решением которых Правительство РФ планировало достичь поставленной цели, стала задача обеспечения независимости судебной власти. Общеизвестно, что «суды и их деятельность должны соответствовать определенным конституционно-правовым и международно-правовым стандартам» [1, с. 388].

Одним из результатов исполнения программы стало закрепление в различных видах судопроизводства Российской Федерации принципа независимости судей. Именно официальное введение принципа в отрасль права, по мнению некоторых ученых, свидетельствует о том, что принцип может регулировать правовые отношения, по-настоящему «считаться правовым» [2, с. 11]. Это утверждение справедливо можно применить к принципу независимости судей — данный принцип ранее «существовал» лишь в научных исследованиях ученых, но в правовом смысле к принципам уголовного судопроизводства его однозначно отнести было нельзя.

Усовершенствование судебной системы, повышение качества правосудия, а также борьба с коррупцией, оказывающей значительное влияние на отношение граждан к государственным органам, сыграли решающую роль во введении данного принципа в отраслевое законодательство.

Однако закрепление принципа независимости судей не повысило у граждан уровень доверия к судебной системе. Так, за период с 01 декабря 2016 г. по 31 марта 2018 г. оценка одобрения упала на 10 %². Отсутствие позитивных изменений в судебной системе можно связать в числе прочего с недостаточным законодательным регулированием принципа независимости судей и недостаточностью и неэффективностью существующих процессуальных гарантий обеспечения данного принципа, а также с проблемами, возникающими при реализации принципа независимости судей.

Законодательные формулировки принципа независимости судей в настоящее время не до конца отвечают критериям точности, ясности, допускают различное толкование. Так, Л.Н. Ракина пишет, что «очевидно, назрела необходимость существенным образом не только реформировать наше представление о самостоятельности судей в использовании ими правовых актов при отправлении правосудия, но и закрепить эту самостоятельность таким образом, чтобы она была адекватна той высокой роли суда, которую он должен играть в современном цивилизованном обществе» [3, с. 68].

Одним из проявлений неясности, расплывчатости формулировок, используемых в законодательстве, посвященном судебной системе, суду и судьям, является использование законодателем понятий «независимость» и «самостоятельность» судей. В частности, положение ст. 120 Конституции Российской Федерации закрепляет, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. В ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», названной «Самостоятельность судов и независимость судей», закреплены такие положения: во-первых, суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону; во-вторых, судьи, присяжные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону³. В ч. 2 ст. 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации»

¹ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» : постановление Правительства РФ от 27 дек. 2012 г. № 1406 : (ред. от 03 окт. 2018) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

² Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennykh_institutov/.

³ О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон Российской Федерации от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ : (ред. 05 февр. 2014) // Рос. газ. 1997. 06 янв. (№ 3).

утверждается, что судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной власти⁴. В положениях ст. 8.1 УПК РФ, посвященных принципу независимости судей, и иных положениях УПК РФ самостоятельность судей (суда) вообще не упоминается. Таким образом, в законодательстве не дается определения ни самостоятельности, ни независимости судей, возникает проблема отграничения этих понятий.

В словарях русского языка наблюдается идентичность толкования данных понятий: «независимость» обозначает «политическую самостоятельность, отсутствие подчиненности, суверенитет», а «независимый» — самостоятельный, не находящийся в подчинении, свободный. Определение понятия «самостоятельный» указывается как «существующий отдельно от других, независимый». Таким образом, независимость определяется через самостоятельность, а самостоятельность через независимость.

Однако в науке эти понятия имеют различное содержание. Например, независимость с точки зрения социальной психологии представляет собой способность субъекта противостоять групповому давлению, отстаивать выработанное им мнение перед другими. Термин «самостоятельность» чаще всего обозначает способность к независимым суждениям, а также действия по собственной инициативе на основе собственных сил, без помощи других. Именно способность субъекта противостоять давлению со стороны других лиц характеризует его независимость, а самостоятельность субъекта проявляется в проявлении инициативы при осуществлении деятельности.

В науке российского уголовного процесса вопросы определения самостоятельности и независимости участников уголовного судопроизводства, отграничение данных понятий на протяжении длительного времени не перестают терять своей актуальности. Обзор научной литературы позволяет сказать, что, говоря о процессуальной самостоятельности, прежде всего, учеными-процессуалистами упоминаются такие фигуры, как дознаватель, следователь и прокурор, когда речь идет о судьбе, авторы рассматривают его процессуальную независимость, но не самостоятельность [4–6].

В работах ученых независимость судей однозначно связывается с исключением вмешательства третьих лиц в деятельность судьи на стадии предварительного расследования, при рассмотрении дела по существу и осуществлении судебного надзора, однако к единой точке зрения ученые-процессуалисты в настоящий момент не пришли. Так, например, Ю.В. Маранц рассматривает самостоятельность и независимость как единое целое, тождественные понятия [7, с. 4].

Представляется интересной позиция Н.И. Газетдинова, который утверждает, что независимость и самостоятельность — это «две стороны одной медали», которые «не могут существовать в отрыве друг от друга». Тем не менее, автор отграничивает эти понятия друг от друга: так, самостоятельность имеет прямое отношение к «организационному построению» судебной власти, а независимость обозначает «сущностную самостоятельность» [8, с. 34–37].

Судебную деятельность осуществляют и суд, и конкретные судьи, соответственно, проводить отграничение понятий «независимость» и «самостоятельность» в уголовном судопроизводстве следует относительно конкретных судей и суда. Среди ученых наблюдаются различные мнения относительно наличия у суда или судьи независимости или самостоятельности. К примеру, И.Б. Михайловской самостоятельность определяется по отношению к судебной власти, а независимость — только по отношению к судьям и суду [9, с. 13–14].

⁴ О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 : (ред. от 05 дек. 2017) // Рос. газ. 1992. 29 июля (№ 170).

В УПК РФ суд обозначен как единственный орган, осуществляющий правосудие, а судья — как лицо, уполномоченное осуществлять правосудие. Что касается разграничения полномочий, то в положениях УПК РФ наблюдается некоторая неопределенность. Как подчеркивает А.В. Гриненко, «при чтении норм УПК РФ становится явным, что полномочия суда и судьи столь тесно переплетаются, что требуются определенные усилия, чтобы их разграничить» [10, с. 26].

В.П. Кашепов определяет независимость применительно и к суду, и к судье, считая эти понятия тождественными: «Независимость судей в уголовном судопроизводстве понимается как исключение любого внешнего воздействия на судей со стороны других лиц и организаций при рассмотрении судом конкретных дел». В.П. Кашепов подчеркивает не связанность суда мнением других участников процесса: «принимая решение, суд руководствуется законом, правосознанием, своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности» [11, с. 45]. Так, В.П. Кашепов выделяет сущностную характеристику независимости — не связанность мнением участников процесса, т.е. автор, возможно, говорит о свободе сознания. Следует отметить, что суд не только не связан мнением других участников уголовного судопроизводства, но и мнением иных лиц, которые участниками процесса не являются.

М.К. Свиридов выделяет положения УПК РФ, ограничивающие самостоятельность суда: обязанность прекратить рассмотрение судом уголовного дела, если прокурор отказался от обвинения; обязанность суда рассматривать доказательства, содержащиеся в обвинительном заключении и никакие другие; невозможность суда осудить подсудимого по более тяжкому обвинению, чем было предъявлено на стадии предварительного расследования [12, с. 7]. Указанные положения представляются полно отражающими сущность самостоятельности суда: самостоятельность суда заключается не в мыслительной деятельности судьи, а в активном, инициативном поведении суда при рассмотрении уголовного дела. То, что самостоятельность подразумевает активную деятельность суда, подтверждают ограничения самостоятельности — их можно обобщить как «запрет действовать».

Суд может пониматься как: государственный орган, имеющий собственное наименование и находящийся по конкретному адресу; состав суда; некий абстрактный орган власти, вершащий правосудие.

При рассмотрении суда как конкретного органа власти уместно говорить о его независимости как о требовании исключения влияния лиц и организаций на деятельность этого органа; однако в уголовном судопроизводстве суд как конкретная организация играет, по мнению автора, вспомогательную, организационную функцию.

Что касается суда как его состава, то, как известно, суд может быть представлен: одним судьей, тремя судьями, а также судьей с участием присяжных. В случае единоличного рассмотрения дела между судом и судьей можно поставить знак равенства, и, несомненно, суд должен обладать независимостью, потому как ею обладает судья. В случае коллегиального рассмотрения дела или рассмотрения дела с участием присяжных, которые по логике законодателя также входят в состав суда, можно ли сказать, что суд обладает качеством независимости? Как пишет А.В. Гриненко, те решения, которые принимаются судом от имени органа в целом, есть совокупность мнений судей, входящих в состав данного суда [10, с. 26]. Суд как соединение мнений судей и судьи с присяжными заседателями нельзя объединить понятием независимости.

Когда суд понимается как некий абстрактный орган, призванный осуществлять правосудие, «правый суд» — в этом смысле применимы и понятие «независимости», и понятие «самостоятельности».

Самостоятельность судьи, суда — это внешняя характеристика деятельности судьи, суда, отражающая возможность проявления инициативы при осуществле-

нии процессуальных действий и принятии решений. Независимость судьи — это внутренняя характеристика судьи как личности и представителя власти, отражающая не деятельную, а интеллектуальную составляющую, выражающееся в осознании самоценности его личности, и волевою составляющую, выражающуюся в способности обособленно от сознания и воли третьих лиц свободно совершать действия и принимать решения.

К процессуальным гарантиям независимости судей авторы традиционно относят, например: отвод судьи при наличии обстоятельств, исключающих его участие в производстве по уголовному делу; изменение территориальной подсудности уголовного дела в том случае, если все судьи суда принимали участие в деле; тайну совещательной комнаты; право судьи на особое мнение и др. Исходя из перечисленных процессуальных ограничений самостоятельности суда и гарантий независимости судей, самостоятельность суда — это нечто иное, чем независимость судьи, — это проявление инициативы в действиях и принятии решений; между тем, независимость судьи — основополагающая характеристика представителя государственной власти, призванного осуществлять правосудие, заключающаяся в абсолютной степени свободы от государственных и негосударственных организаций и лиц, и подчинении только федеральному закону; это психическое состояние судьи, выражающееся в осознании самоценности его личности, способности свободно совершать действия и принимать решения обособленно от воли третьих лиц.

А.Г. Филиппов в диссертационном исследовании выдвигает свое видение процессуальной независимости должностных лиц — «как осознанной мировоззренческой идеи максимально высокой степени общности относительно сущего и должного в уголовном судопроизводстве, свободно проявляющейся в правовых нормах, а также в философских воззрениях, религиозных постулатах, идеологических нормах, нормах морали и других социальных нормах, заключающейся в возможности суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя самостоятельно принимать решения по уголовному делу и осуществлять по нему производство» [13, с. 7].

Не отрицая справедливости позиции А.Г. Филиппова, представляются спорными два утверждения. Во-первых, наблюдается смешение понятий «суд» и «судья» — автор говорит о независимости должностных лиц, однако суд не является должностным лицом. Во-вторых, ученый толкует независимость через возможность самостоятельности ведения производства по уголовному делу. Данное определение представляется не совсем верным применительно к досудебному производству: в научных изысканиях «укоренилась» идея надления следователя, дознавателя, прокурора «процессуальной самостоятельностью»; тем не менее, независимостью эти фигуры в полной мере не обладают, в этом случае логически неверно говорить о том, что независимость дает возможность проявления самостоятельности.

Таким образом, самостоятельность суда — внешняя характеристика судебной деятельности, заключающаяся в проявлении судом инициативы при осуществлении процессуальных действий; уместно использование словосочетания «самостоятельность суда», поскольку подчеркивается единство суда (как состава) при осуществлении судебной деятельности. Что касается независимости судей, то независимость судей — это не внешняя, а внутренняя (мыслительная) характеристика судебной деятельности. Независимость судей заключается в требовании: предъявляемом к личности судьи, о несвязанности судьи при осуществлении правосудия и судебного контроля мнением иных лиц, руководство судьи при принятии решения лишь внутренним убеждением, основанном на законе и совести; предъявляемом к иным лицам о запрете вмешательства их в деятельность судьи. Понятие «независимость» представляется более уместным в словосочетании «независимость судей (судьи)» нежели «независимость суда».

Список использованной литературы

1. Перспективы совершенствования механизма судебной защиты в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики / И.В. Смолькова [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 387–395. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).387-395.
2. Принципы современного российского уголовного судопроизводства / под ред. И.В. Смольковой, Р.В. Мазюк. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 384 с.
3. Ракитина Л.Н. Независимость судей в России: какому закону подчиняются судьи? / Л.Н. Ракитина // Закон. — 2010. — № 2. — С. 61–68.
4. Участники современного российского уголовного судопроизводства / под ред. И.В. Смольковой, Р.В. Мазюк. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 440 с.
5. Смирнова И.Г. Принцип независимости судей в уголовно-процессуальном праве: теоретико-методологический аспект исследования / И.Г. Смирнова, М.И. Казарина // Уголовная юстиция. — 2018. — № 11. — С. 108–113.
6. Смолькова И.В. Тайна совещания судей как гарантия законности, обоснованности и справедливости приговора / И.В. Смолькова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 2 (16). — С. 116–122.
7. Маранц Ю.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ : (в ред. 05 апр. 2005 г.) : (постатейный) / Ю.В. Маранц. — М. : Юстицинформ, 2007. — 119 с.
8. Газетдинов Н.И. Самостоятельность и независимость судебной власти / Н.И. Газетдинов // Российская юстиция. — 2015. — № 12. — С. 34–37.
9. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость / И.Б. Михайловская. — М. : Проспект, 2008. — 128 с.
10. Гриненко А.В. Соотношение понятий «суд» и «судья» в российском уголовно-процессуальном законодательстве / А.В. Гриненко // Российский судья. — 2016. — № 9. — С. 25–29.
11. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы / В.П. Кашепов [и др.]. — М. : Контракт, 2016. — 240 с.
12. Свиридов М.К. Самостоятельность суда при постановлении приговора / М.К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2014. — № 2 (12). — С. 88–95.
13. Филиппов А.Г. Реализация принципа процессуальной независимости должностных лиц — участников уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Г. Филиппов. — Нижний Новгород, 2004. — 217 с.

References

1. Smolkova I.V., Vilkoва T.Y., Maziuk R.V., Nasonov S.A., Nichiporenko A.A. Prospects of Improving the Mechanism of Judicial Protection in Russian Criminal Proceedings: Issues of theory and Practice. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 387–395. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).387-395. (In Russian).
2. Smolkova I.V., Maziuk R.V. (eds). *Printsiipy sovremennogo rossiiskogo ugolovnogo sudoproizvodstva: monografiia* [Principles of modern Russian criminal justice]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2015. 383 p.
3. Rakitina L.N. Independence of judges in Russia: what law do judges obey? *Zakon = Law*, 2010, no. 2, pp. 61–68. (In Russian).
4. Smolkova I.V., Maziuk R.V. (eds). *Uchastniki sovremennogo rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva* [Participants of modern Russian criminal proceedings]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2017. 440 p.
5. Smirnova I.G., Kazarina M.I. Independence of judges in the criminal procedure law: theoretical and methodological aspect of study. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2018, no. 11, pp. 108–113. (In Russian).
6. Smolkova I.V. Mystery of the Meeting of Judges as Guarantee Legality, Vvalidity and Justice of the Sentence. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2017, no. 2 (16), pp. 116–122. (In Russian).

7. Marants Ju.V. Kommentarij k Federal'nomu konstitucionnomu zakonu «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» ot 31 dekabrja 1996 g. № 1-FKZ : (v red. 05 aprelya 2005 g.) : (postatejnyj) [Comment to the Federal constitutional law «About the judicial system of the Russian Federation» dated December 31, 1996]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2007. 119 p.

8. Gazetdinov N.I. The Autonomy and Independence of the Judiciary. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2015, no. 12, pp. 34–37. (In Russian).

9. Mikhailovskaya I.B. *Sudy i sud'i: nezavisimost' i upravljaemost'* [Courts and judges: independence and controllability]. Moscow, 2008. 128 p.

10. Grinenko A.V. Correlation of Notions «Court» and «Judge» in the Russian Criminal Procedural Legislation. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2016, no. 9, pp. 25–29. (In Russian).

11. Kashepov V.P., Gravina A.A., Makarova O.V., Khromova N.M., Yamasheva E.V. *Organizatsiya i deyatelnost' sudov obshchei yurisdiktsii: novelly i perspektivy* [Organization and activity of courts of general jurisdiction novelties and perspectives]. Moscow, Kontrakt Publ., 2016. 240 p.

12. Sviridov M.K. Autonomy of courts in sentencing. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2014, no. 2 (12), pp. 88–95. (In Russian).

13. Filippov A.G. *Realizatsiya printsipa protsessual'noi nezavisimosti dolzhnostnykh lits — uchastnikov ugolovnogo protsessa. Kand. Diss.* [Implementation of principle of procedural independence of office-holders — participants of criminal procedure. Cand. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2004. 217 p.

Информация об авторе

Казарина Марина Игоревна — ассистент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kazarinami@yandex.ru.

Author

Marina I. Kazarina — Teaching Assistant, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Baikal State University, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: kazarinami@yandex.ru.

Для цитирования

Казарина М.И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий / М.И. Казарина // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 1. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(1).15.

For Citation

Kazarina M.I. Procedural Independence of Judges and Their Self-Efficiency: Correlation of Notions. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).15. (In Russian).